

Содержание

Введение.....	9
Саксонский рассвет 410–600 гг.	14
Рождение Англии 600–800 гг.	23
Викинги 800–1066 гг.	31
Вильгельм Завоеватель 1066–1087 гг.	42
Потомки Вильгельма Завоевателя 1087–1154 гг.	52
Генрих II Плантагенет и Бекет 1154–1189 гг.	60
Великая хартия вольностей 1189–1216 гг.	68
Генрих III и Симон де Монфор 1216–1272 гг.	75
Усмирение кельтов 1272–1330 гг.	83

Столетняя война 1330–1377 гг.	93
От крестьянского восстания до потери Франции 1377–1453 гг.	104
Война Алой и Белой розы 1453–1483 гг.	117
Битва при Босуорте и Генрих Тюдор 1483–1509 гг.	126
Генрих VIII 1509–1547 гг.	135
Реформация, Контрреформация 1547–1558 гг.	151
Добрая королева Елизавета 1558–1603 гг.	158
Первые Стюарты 1603–1642 гг.	173
Гражданская война 1642–1660 гг.	185
Реставрация 1660–1688 гг.	199
«Славная революция» 1688–1714 гг.	211
Уолпол и Питт-старший 1714–1774 гг.	224
От «Бостонского чаепития» до Ватерлоо 1774–1815 гг.	239
Путь к реформам 1815–1832 гг.	252
Рассвет Викторианской эпохи 1832–1868 гг.	262

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИИ

Гладстон и Дизраэли 1868–1901 гг.	273
Эдвардианская эпоха 1901–1914 гг.	289
Первая мировая война 1914–1918 гг.	299
Между двумя войнами 1918–1939 гг.	308
Вторая мировая война 1939–1945 гг.	327
Государство всеобщего благоденствия 1945–1979 гг.	339
Тэтчеризм 1979–1990 гг.	358
Преемники Тэтчер 1990–2011 гг.	373
Эпилог	391
Сто ключевых дат	403
Короли и королевы Англии с 1066 г.	409
Премьер-министры Соединенного Королевства	411
От автора.....	414

Введение

Я странствовал по Англии всю жизнь. Взбирался на утесы Корнуолла, бродил по болотистым равнинам Норфолка и Пеннинским горам. Я исследовал большие и малые города Англии, ее церкви и жилые дома. Но, несмотря на это, до недавних пор я по-настоящему не знал свою страну, потому что не имел понятия, как она возникла. Англия, как я ее представлял, была своего рода географическим фоном для знакомых с детства событий и персонажей. Я много раз слышал об Альфреде Великом, Нормандском завоевании, Великой хартии вольностей, битве при Азенкуре, женах Генриха VIII, королеве Елизавете, Кромвеле, Гладстоне, Дизраэли, Первой мировой войне, Уинстоне Черчилле... Каждое событие, каждая фигура олицетворяли собой в отдельности какой-то знаменательный момент своего времени, но связи между ними не было — не хватало общего повествования.

Я решил восполнить этот пробел и сделать это как можно проще. Мне помогло то, что задача оказалась чрезвычайно увлекательной. История Англии состоит из череды триумфов и трагедий. Трудно найти другую страну, в прошлом которой было бы столько драматических событий. Начало этой истории лежит в далеком Средневековье,

а может, и раньше — в тех временах, когда германские племена, нахлынувшие с континента, захватили восточное побережье Британских островов. Пришельцы принесли с собой имя *Anglii*, возможно происходящее от слова «angle» (угол) — здесь, очевидно, подразумевались очертания береговой линии Германии и Дании. Занятая англами территория получила название *Angle-land*, позднее превратившееся в *England*. Пришельцы быстро вытеснили прежнее население этих мест, так называемых древних бриттов, дальше на север и на восток, за Адрианов вал, на Уэльскую возвышенность и к Ирландскому морю, определив границы Англии, которые с тех пор, по сути, почти не изменились.

Англы, в свою очередь, подверглись нападениям викингов и норманнов. Но, в отличие от своих предшественников-бриттов, пережив все последующие вторжения, они сохранили язык и англосаксонскую культуру. Они оказались поразительно стойкими: в этом англам помогла география — они жили на острове, а также отвага и предприимчивость, часто свойственные мореплавателям. У населения островов быстро выработались общий язык, общие законы и общая система правления, сложившиеся в борьбе между характерной для англосаксов автономией родственных кланов («*kith and kin*» autonomy) и нормандской традицией централизованного управления. Эти напряженные отношения стали лейтмотивом моего повествования. Английская нация сформировалась между молотом и наковальней: молотом монархии и наковальней народной воли и согласия — согласия, постоянно нарушаемого, по крайней мере кельтской половиной Британских островов, вошедшей в первую «Британскую империю». Эти конфликты привели к принятию Великой хартии вольностей, баронским войнам Генриха III и крестьянскому восстанию Уота Тайлера, достигли кульминации в религиозном и политическом противостоянии при

Тюдорах и Стюартах и в конечном счете привели к возникновению конституционной монархии, которая оказалась самой стабильной в Европе.

История Англии отнюдь не всегда была счастливой. Отношения с Францией, откуда в свое время пришли нормандские завоеватели, складывались не лучшим образом: взаимная вражда не угасала в течение всего Средневековья и снова обострилась в XVIII в. Большинство британских правителей сознавало, что по отношению к внешнему миру следует придерживаться позиции скорее оборонительной, чем наступательной. Но от первых королей Англии, Плантагенетов, до Уильямов Питтов, старшего и младшего, возглавлявших кабинет министров в конце XVIII в., стремление к захвату заморских территорий практически не ослабевало. Оно привело к тому, что Великобритания превратилась в огромную империю, каких еще не видел мир. Это не только принесло ей необычайную славу, но и, в свою очередь, сплотило население Британских островов в спаянное общими стремлениями Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии — наследие, которое живо по сей день.

Но имперское величие досталось дорогой ценой, и просуществовала Британская империя только 200 лет. В XX в. владычество над миром перешло к ее юному отпрыску, США, а империя оставила после себя, как след прибой, язык, на котором сегодня говорит чуть ли не полмира. Потеряв колонии, Великобритания превратилась в пережиток мировой державы — сегодня ее суверенитет ограничен общеевропейским правительством и требованиями мировой экономики. К этой теме я еще вернусь в эпилоге.

Эта книга посвящена только Англии. Я рассматриваю Уэльс, Шотландию и Ирландию как отдельные страны, каждая из которых имеет свою собственную историю. Менее половины своего существования они пробывали состав-

ными частями союза «Великобритании и Ирландии» — тесного объятия, стремившегося втиснуть их в то, что принято считать общей историей Британских островов. Но Англия существует и сама по себе, она не похожа на своих соседей, и люди, населяющие ее, называют себя англичанами, в отличие от шотландцев, валлийцев или ирландцев. Когда я имею в виду их всех вместе взятых, я пользуюсь терминами «Британия» и «британцы». В настоящее время Англия является, по сути, частью двух объединений — с одной стороны, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с другой стороны, Евросоюза — с разными законодательными органами и разными уровнями суверенитета. Быть британцем и быть европейцем — значит, в соответствии с законом, быть членом одного из этих объединений, а стать британцем — значит просто подписать определенный документ. Но быть англичанином — значит обладать определенным самосознанием, идентифицировать себя с конкретными культурой, мировоззрением, географическим пространством. Стать англичанином — значит ассимилировать соответствующие представления, на что может потребоваться несколько лет, а может, и несколько поколений. Особенность этой идентичности заключается в том, что англичанами могут стать люди разного происхождения, даже принадлежащие к разным расам, но они должны исповедовать одну культуру — культуру, присущую территории, которую когда-то заняли англосаксы.

Англичане никогда не умели толком описать, что они собой представляют. Во времена имперского величия и самонадеянности они не ощущали в этом необходимости. Сегодня большинство из них считают, что отличаются от других европейцев, но и со своими соседями-кельтами они не вполне себя отождествляют. Англичане вели войны, усмиряя Уэльс, Шотландию и, с особой жестокостью, Ирландию. В начале XXI столетия оказалось, что бóльшая часть

Ирландии отделилась совсем, а Шотландия и Уэльс отделились наполовину — культурно и политически. Таким образом, Англия как часть Соединенного Королевства осталась в какой-то странной, анемичной изоляции. У нее нет своего парламента, нет сколько-нибудь значительных политических организаций. Если об Англии и англичанах говорят как о чем-то самостоятельном, отличном от Великобритании и великобританцев, это часто рассматривается как проявление враждебности по отношению к самой идее союза и отказ от космополитизма, лежащего в его основе, чуть ли не как проявление расизма. Английский флаг Святого Георгия приобрел легкий оттенок шовинизма и ксенофобии. Я считаю, что это абсурд. Англия имеет право на самоопределение и может собой гордиться. Полагаю, что этот процесс должен начаться со связного изложения ее истории.

Для некоторых история — это цепь случайностей, другие считают, что историю делают герои и злодеи, третьи сводят ее к географии, экономике и даже антропологии. Историю нации можно рассказывать по-разному. Сейчас стало модным делать это субъективно, высказывая спорные суждения. Есть, наконец, истории социальная, культурная, «популярная» или, как в случае Англии, имперская. Но краткая история может быть только избирательной, и мой выбор в основном будет ограничен событиями политическими. Нация есть некое политическое единство, политический организм, чье зарождение и развитие определяются людьми, будь то монархи, солдаты, политики, уличная толпа или, ближе к сегодняшним дням, масса избирателей. Я рассматриваю историю как нечто большее, чем простая последовательность событий; для меня это цепь причинно-следственных связей. Именно в этой цепи и заключается секрет того, как Англия стала тем, что она есть сегодня.

Саксонский рассвет

410–600 гг.

В 410 г. римский император Гонорий, борющийся с вторжениями варваров, послал письмо колонистам в провинцию под названием Британия. Легионы, которые охраняли эту провинцию, были отозваны и уже на протяжении полувека защищали империю в других местах. Колонисты обратились к императору с просьбой о помощи: на них неоднократно нападали саксы, переправлявшиеся на остров через Северное море. Но императора тогда сильно беспокоили вестготы, а далекая колония где-то на краю света не имела стратегического значения. Господствующая на протяжении целого тысячелетия средиземноморская цивилизация отступала по всем фронтам. Гонорию было не до колонистов, и он кратко советовал им самим позаботиться о своей защите: «самим предпринять необходимые меры».

V и VI вв. на Британских островах были воистину темными столетиями. Население, состоявшее из кельтов железного века, так называемых древних бриттов, переселившихся с континента в X–VI вв. до н.э., за три столетия после Рождества Христова смешалось с римскими завоевателями. Но с уходом легионов оказалось, что островитяне недостаточно сильны, чтобы защитить себя и остав-

шиеся им в наследство виллы, храмы и театры. Они не могли противостоять набегам и вынуждены были просить защиты у императора.

Откуда же пришли новые завоеватели? Историки, пытающиеся определить, как и когда «родилась» Англия, расходятся во мнениях о том, что происходило на восточной половине Британских островов. Согласно одной теории, германские племена, двигавшиеся на юг, в сторону Франции, были остановлены Хлодвигом и вынуждены пересечь Северное море. Их нашествие, возможно поддержанное римскими наемниками, задолго до них осевшими в Британии, носило, по существу, характер геноцида. Они истребили или подчинили себе местные племена бриттов в Восточной Англии, иценов и триновантов, и полностью уничтожили их культуру.

В пользу этой теории говорят несколько исторических свидетельств. Сохранилась рукопись VI в., в которой валлийский (возможно, просто живший на западе острова) монах по имени Гильда Премудрый горестно описывает страшное, в прямом смысле огненное нашествие: «...От моря до моря пылание огня, поднятого рукою восточных святотатцев, опустошив некоторые пограничные города и поля, не утихло, покуда не слизало, выжигая жутким алым языком, почти что всю поверхность острова до западного океана». Гильда цитирует документ V в., так называемые «Стоны бриттов» (*Agitio ter consuli gemitus Britannorum*), повествующий о Британии, лишившейся защиты Рима: «...варвары гонят нас к морю, а море гонит нас назад к варварам». В конце VII в. «отец английской истории» Беда Достопочтенный в «Церковной истории народа англов» (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*) также говорит о геноциде. По его словам, вторжение англов было настолько разрушительным, что германские поселения совершенно обезлюдели. От прежней культуры почти

не осталось следа. Исчезли язык бриттов и римско-христианская религия. Построенные римлянами на Британских островах виллы и города были разрушены или сожжены.

Согласно другой теории, вторжения извне не было — скорее имела место внутренняя экспансия, поскольку восточная часть Британии была заселена германцами и белгами, которые занимались торговлей и время от времени — набегами на берега Северного моря. Недавние исследования ДНК, полученной из археологических останков, подтверждают мнение, что море вокруг Британских островов представляло собой «судоходную территорию», в то время как на самих островах население смешивалось меньше. Таким образом, Британские острова, когда от туда ушли римляне, оказались разделены: на побережье Северного моря в течение нескольких столетий жили германские, а на побережье Ирландского моря и Атлантики преобладали кельтские языки и кельтская культура. Сторонники этой теории утверждают, что на восточном побережье было совсем мало «древних бриттов», или кельтов, так что уничтожить было практически некого. Этим объясняется ничтожное количество следов языка бриттов в английской топонимике и современном английском языке. Но как тогда объяснить неоднократные упоминания о вторжениях из-за моря и непоколебимую уверенность кельтов в том, что они действительно имели место? Примирить две теории возможно, если допустить, что каждая справедлива частично и что после ухода римлян прибывали новые волны германских поселенцев, которые увеличивали численность ранее существовавших германских анклавов.

Так или иначе, кажется ясным, что в течение V и VI столетий народ, чей язык и общественное устройство были принесены с Европейского континента, агрессивно продвигался с восточного побережья на запад, через Римскую

Британию, уничтожая и подчиняя себе местных бриттов. По свидетельству Беды Достопочтенного, в этом продвижении участвовали племена ютов, фризов, англов и саксов. В древневаллийском, гэльском и корнском языках англичан в то время называли «Saeson», «Sassenach» и «Sawsnek». Около 450 г. юты под командованием братьев Хенгиста и Хорса, возможно бывших наемников кельтского правителя Вортигерна, высадились в Кенте и расселились на территориях вплоть до острова Уайт. Примерно в то же время англй прибыли из «угла» (angle), с побережья Германии, где сегодня находится земля Шлезвиг-Гольштейн. От названия этого племени образовался топоним East Anglia (Восточная Англия) и позднее Англия (England). Саксы из Северной Германии расселились вдоль южного побережья и в бассейне Темзы, эти регионы и по сей день называются Эссекс, Миддлсекс, Уэссекс и Сассекс — восточная, средняя, западная и южная территории саксов соответственно. Население этих регионов именуют саксами, а их язык — англосаксонским. Самый сильный аргумент, выдвигаемый сторонниками «теории вторжения», заключается в том, что на территории, оккупированной язычниками-саксами, не осталось никаких следов принесенного римлянами христианства, зато в Уэльсе, наоборот, в то время был настоящий его расцвет — «век святых». Десятки церквей Уэльса были построены в VI и даже V столетии. Древнейший кафедральный собор Великобритании в валлийском Бангоре первый архиепископ Даниил Уэльский начал строить в 525 г. Почти в то же время в Корнуолле проповедовал святой Петрок, а святой Колумба прибыл из Ирландии в шотландские земли, где в 563 г. основал на острове Айона монастырь.

Гильда Премудрый повествовал не только о страданиях, которые саксы причиняли бриттам, но и о сопротивлении бриттов. В 540-х гг. он описывает мирный период

жизни в долине реки Северн, когда наступление саксов было остановлено в западной части страны. Гильда приписывал эту заслугу вожаку бриттов, одержавшему победу над саксами на рубеже VI в. на Бадонском холме, возможно, недалеко от крепости Южный Кэдбери в Сомерсете. Единственный военачальник, имя которого он называет, — Амброзий Аврелиан, полубритт-полуримлянин, родившийся в конце V в., который «в нескольких сражениях одержал победу, а в некоторых потерпел поражение». Быть может, у него было прозвище Медведь, так как он носил в походах медвежью шкуру. По-кельтски «медведь» — *artos*.

С этим проблеском света во мраке прошлого тесно связана история, которая, возможно, привела к созданию известной легенды о «короле Артуре». К Гильде восходит легенда, которая позже появилась у валлийского проповедника-миссионера IX столетия Ненния, а затем у писателя XII в. Гальфрида Монмутского, чья фантазия создала значительную часть образов североевропейской рыцарской культуры. В XV столетии из всего этого возник необычайно популярный свод рыцарских романов Томаса Мэлори «Смерть Артура» (*Le Morte d'Arthur*). После Мэлори эту тему использовали Альфред Теннисон, прерафаэлиты и, наконец, Голливуд. Все они описывают «Святой Грааль», мифический рай до прихода саксов, замок Камелот, волшебника Мерлина, множество рыцарских подвигов и, в конце концов, душераздирающую трагедию. Бритты, саксы, норманны и Тюдоры — все они, словно замороженные неодолимым магнетизмом чистого, благородного рыцарского прошлого, считали короля Артура своим.

Если мирный период, описываемый Гильдой, и существовал в действительности, длился он недолго. К концу VI столетия саксы уже расселились по долине реки Северн, и будущий валлийский святой Беуно Клинногский писал, что «с противоположного берега были слышны голоса лю-

дей, говорящих на незнакомом языке». Святой опасался, что когда-нибудь чужаки «завладеют этим местом и оно будет принадлежать им». Однако, в то время как саксы оккупировали долины больших рек, впадающих в Северное море, бритты оставались в Шотландии, Ирландии, Уэльсе, Корнуолле, Камбрии и на территории нынешней Северной Англии и Южной Шотландии. К этому времени язык кельтов разделился на две группы: гойдельские (ирландский, гэльский и мэнский) и бриттские (кумбрийский, валлийский и корнский) языки. Примерно в это время или несколько раньше состоялось и переселение бриттов из Корнуолла через Ла-Манш в Арморику (Франция). Здесь Roman Britannia (Римская Британия) снова превратилась в Brittanu (Бретань), с бретонским языком, дальним родственником современного валлийского языка.

К концу VII в. саксы стали объединяться, появились первые правители — короли. Первым, кто отличился в истории, был Этельберт, король Кента, правивший с 580 г. до самой своей смерти в 616 г. Этот язычник укрепил союз с франками, жившими на противоположном берегу Ла-Манша, женившись на внучке короля Хлотаря I Берте. По условиям заключения брака Берта сохранила христианское вероисповедание. Она привезла с собой капеллана и, по слухам, посещала службу в восстановленной старой римской церкви Святого Мартина в Кентербери. Вероятно, поэтому папа римский Григорий I впоследствии послал первых христианских миссионеров во главе с Августином Кентерберийским именно в Кент.

В это же время Нортумбрию на севере объединил под своей властью великий воин Этельфрит, король Берниции (593–616), расширивший границы территории, населенной англосаксами за счет бриттов. Историю северобриттского племени гододин, которое укрепилось на Эдинбургской скале, описал бард по имени Анейрин

в сказании «Гододин» (Y Gododdin), первом великом произведении британской (в отличие от английской) литературы. Эта сага повествует о том, как армия, состоявшая из трехсот воинов, с Минидогом во главе двинулась на юг, навстречу Этельфриту. Бой состоялся в Йоркшире, под Катриетой (Каттериком), примерно в 600 г. Вот что писал Анейрин об одном бриттском солдате:

Мальчик по годам, но зрелый муж по силе
И воинской доблести...
Он рвался не на свадьбу,
А на кровавое поле битвы –
Скорее на пиршество воронов,
Чем на погребение.

Тем не менее племя гододин было стерто с лица земли, и только Анейрин избежал гибели, чтобы написать эту сагу. Его поэма известна в переложении на средневековый валлийский, но ученые считают, что оригинал был создан на кумбрийском языке племен, населявших север Британии (правда, в таком случае все указатели в Эдинбургском аэропорту следовало бы сегодня делать не на гэльском языке, а на валлийском).

Дальше для бриттов настали еще худшие времена. В 603 г. шотландско-ирландская армия из королевства Далриада, которое занимало берега Ирландского моря от Аргайла до Антрима, сошлась с тем же Этельфритом в сражении при Дегсастане, предположительно недалеко от городка Роксбурга. Здесь нортумбрианцы снова одержали победу и затем двинулись на юг, вдоль западного побережья, громя валлийцев. Около 615 г. вблизи основанного еще римлянами старого города Каэрлегион (современный Честер) Этельфрит натолкнулся на 1200 валлийских монахов-христиан и безжалостно их уничтожил, «потому что

они оказывали ему сопротивление своими молитвами». Далее он разгромил основные военные силы Уэльса и расширил свои владения до берегов реки Ди. Англосаксу Беде, писавшему свою историю столетием позже, Этельфрит представлялся истинным основателем Нортумбрии, «который теснил бриттов сильнее, чем все прочие правители англов. Поистине, его можно сравнить с Саулом, царем Израиля, с той лишь разницей, что Этельфрит не был знаком с истинной верой. Ни один другой правитель или король не подчинил народу англов больше земель; эти земли он заселил, изгнав или подчинив их жителей»¹.

Территория саксонской Англии начинала приобретать определенные очертания: к югу от Адрианова вала и на восток от реки Северн и Девоншира. Отдельные поселения древних бриттов сохранялись на Пеннинском нагорье и в таких местах, как Элмет в Западном Йоркшире, захваченном в 627 г., но остальная Англия ни в коей мере не представляла собой государство. Ушедших римлян не заменила никакая другая власть — ни власть короля, ни власть церкви. Если и были какие-то правители, то ими оказывались военачальники, которых христиане-кельты на востоке считали темными, безграмотными мародерами-язычниками. Англосаксы селились чаще в низинах, чем на нагорьях; они привыкли жить и сражаться на широких равнинах Северной Европы. Они умели рубить деревья, пользоваться плугом, глубоко разрезавшим мягкую почву, и каменистые возвышенности останавливали их и ставили в тупик. Земля здесь была менее плодородна, да и с бриттами, возможно, было тяжелее справиться. Поэтому завоевательный пыл как-то охладевал по мере того, как завоеватели продвигались на запад.

---

¹ «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного здесь и далее цитируется в переводе В. Эрлихмана.

Основой существования для англосаксов была верность семье, своему селению и клану, что выражалось в формуле «kith and kin» (друзья и родня), производной от «south and known» (приятный и знакомый, отсюда uncouth — грубый). Главные решения принимал не далекий король со своим двором, эти решения принимались в общинном помещении в центре поселка, где свободные земледельцы, керлы, присягали на верность своим вождям. Члены общины обязаны были нести воинскую службу и оказывать гостеприимство местным вождям-олдерменам и подчинявшимся им тэнам, а те, в свою очередь, должны были обеспечивать защиту жизни и земель своих подданных. Присяга укрепляла связь между членами рода, теми, с кем были общие корни, с кем вместе обрабатывали землю. Это договорное «согласие с властью», в отличие от племенной организации у бриттов или герцогского правления у норманнов, более поздние законодатели называли «обычаем, существовавшим с незапамятных времен». Этот «обычай» достиг апогея в своем развитии, когда наиболее выдающиеся граждане оказались представлены в так называемом витенагемоте, или витане, совете старейшин при короле, — что, по сути, являлось примитивным прообразом парламента. Викторианские романтики называли все это смутным саксонским эхом греческой демократии.

Рождение Англии

600–800 гг.

В 596 г. папа римский Григорий заметил на римской базарной площади двух белокурых рабов и спросил, откуда они. Услышав, что они «Angli», он, по свидетельству Беда Достопочтенного, заметил: «Non Angli sed angeli» (Не англы, а Божьи ангелы). Британия была в то время забытой колонией на дальней границе Франкской империи, занимавшей значительную часть территории современных Германии и Франции. Папа был ревностным миссионером: он послал монаха Августина, будущего архиепископа Кентерберийского, ко двору языческого короля Этельберта и его жены, франкской христианки Берты. Высадившейся на остров Танет в 597 г. миссии Августина, которая состояла из сорока монахов-бенедиктинцев, приказано было соблюдать осторожность из опасения, что язычники примут их действия за колдовство.

Успешность проповеднической миссии Августина подтверждает тот факт, что Этельберт принял крещение и в 602 г. подарил бенедиктинцам участок земли в Кентербери для строительства нового собора. Августин стал первым архиепископом в истории Англии, а Этельберт принял первый свод из девяноста законов, в котором да-

ровал привилегии христианской церкви. Кстати, это был первый документ, написанный на англосаксонском языке. На следующий год Этельберт и Августин попытались договориться с главами христианской валлийской церкви из Бангора и других мест, встретившись с ними в долине реки Северн. Валлийцы служили литургию, унаследованную от римлян, по-кельтски, преобладающую роль у них играли монастыри; у них был свой календарь церковных праздников, свои обычаи покаяния и своя форма тонзуры — они брили лоб, а не макушку. Стороны так и не пришли к соглашению, не помог даже авторитет Рима. Рассерженный Августин якобы сказал: «Не хотите мира с друзьями — будет вам война с врагами». И с пустыми руками вернулся в Кент.

Тем временем король Редвальд (около 600–624) из Восточной Англии расширял свои владения в Центральной Англии и создавал государство, которому предстояло стать королевством Мерсия. О Редвальде редко вспоминают, разве что в связи со знаменитым курганным некрополем Саттон-Ху, который раскопали в Саффолке в 1939 г., обнаружив захороненного в погребальной ладье короля и сокровища, в настоящий момент находящиеся в Британском музее. Клад включает серебряную посуду и драгоценные украшения византийского и египетского происхождения, великолепные меч и шлем с берегов Рейна. Этот клад Саттон-Ху говорит о космополитическом характере цивилизации, которая пока остается для нас загадкой.

Когда умер король Этельфрит, проклятие бриттского королевства Гододин, королем Нортумбрии стал Эдвин (616–633), прошедший со своей армией всю Мерсию до самого Кента. Разгромив западных саксов, он вернулся в Йорк, захватив с собой не только христианку Этельбургу, дочь короля Кента Этельберта, но и католического монаха по имени Паулин, который в 627 г. окрестил самого Эдвина и его тэнов, а позднее заложил Йоркский собор. Один из тэнов якобы

рассказал Эдвину притчу о воробье, залетевшем в зимнюю пору во время пира в зал, посреди которого в очаге горел огонь, а снаружи бушевали зимний ветер и вьюга: «И вот через зал пролетает воробей, влетая в одну дверь и вылетая в другую. В тот краткий миг, что он внутри, зимняя стужа не властна над ним; но тут же он исчезает с наших глаз, уносясь из тепла в стужу. Такова и жизнь людская, и неведомо нам, что будет и что было прежде. Если новое учение даст нам знание об этом, то нам следует его принять»¹.

Верховенство Эдвина длилось недолго. Его вызвал на битву могущественный король Мерсии по имени Пенда, союзник валлийского правителя Кадваллона из Гвинедды. В 633 г. эти вожди, объединившись, убили Эдвина в битве близ Хэтфилд-Чейза в Йоркшире и предали огню и мечу значительную часть Нортумбрии. Христианство на севере пришло в упадок, но через год Нортумбрию захватил другой христианин-сакс, Освальд, с острова Айона. Он привел с собой монаха по имени Эйдан, который в 635 г. основал монастырь на острове Линдисфарн, недалеко от Нортумбрийского побережья. Англия быстро становилась христианской. Уже Пенда разрешил крестить своих детей и даже заявил, что «те, кто после принятия христианской веры обнаруживали пренебрежение к ней, те презренные и убогие создания, недостойные Бога, в которого они верят»². В 655 г. умер последний языческий правитель Нортумбрии, потерпевший поражение от брата Освальда, Освиу. Языческие божества-воители англосаксов Тив, Воден, Тунор и Фрея (Фриг) дожили до наших дней только в названиях дней недели³.

¹ *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов.

² Там же.

³ Первые и вторые сутки каждой недели были посвящены астральным божествам Солнцу и Месяцу, третьи, четвертые, пятые — англосаксонским богам войны Тиву, Водену и Тунору, шестые — богине Фриг, седьмые — римскому божеству Сатурну.

Вопрос, какого рода христианство должна исповедовать Англия, оставался открытым. На острове Линдисфарн придерживались айонского (кельтского) обряда, эта традиция еще больше укрепилась в 657 г., когда Освиу, брат и наследник Освальда, основал новый монастырь в Уитби. Но при дворе короля Нортумбрии многие следовали римско-католическим ритуалам, которые в Йорк принес католический монах Паулин. Разногласия, сначала носившие характер простого домашнего спора о том, когда следует поститься и когда праздновать Пасху, переросли в серьезный конфликт внутри Нортумбрианской церкви. Айонские традиционалисты выступали против кентерберийских модернистов. В 664 г. Освиу призвал глав церкви из Кентербери на собрание синода в Уитби, где к противоборствующим сторонам присоединились Колман из Нортумбрии и Уилфрид (Вильфрид) из Рипонского монастыря. Уилфрид, который до этого посетил Рим и всецело был на его стороне, представлял в синоде Кентербери, потому что говорил на англосаксонском. В его глазах авторитет папы римского и сформировавшиеся традиции католического богослужения всецело затмевали отсталые представления кельтов. Он произвел впечатление на синод и, что еще важнее, на короля Освиу проповедью о том, что святой Петр — камень, на котором зиждется церковь, и в руках Петра ключи от загробной жизни. Айонцы с Колманом во главе в негодовании вернулись в Ирландию, которая сама уже превращалась в сцену для подобных споров, Уилфрид же стал архиепископом Йоркским.

Рим, не теряя времени, воспользовался своим триумфом. В 669 г. прибыл новый папский посланец, Теодор из Тарсуса, родившийся в Малой Азии, весьма сведущий в греческой, римской и византийской премудрости. До того времени, когда в 690 г. его настигла смерть, он успел создать четырнадцать епархий, подчинившихся Кентербери. Под

влиянием духовенства короли Кента и Уэссекса издали новые своды законов, в которых освобождали церковь от налогов и пошлин и определяли правила поведения в семье и социуме, соответствующие католическому вероучению. Наказания за воровство, насилие и другие преступления зависели от положения в феодальной иерархии, на вершине которой находился король и где епископы приравнялись к тэнам, а священники к свободным земледельцам — керлам.

Англия могла бы оставаться политически расколотой и в конце VII в., если бы синод в Уитби не направил ее в общее русло европейской религиозной культуры. Церковь стала богатой и влиятельной, и так продолжалось до начала Реформации. В стране, раздираемой междоусобицами, церковь Теодора имела огромное значение: она объединяла английский народ, обучала и воспитывала его, помогая обрести благополучие и государственность. Благодаря ей на хмурых берегах Нортумбрии в Линдисфарнском монастыре возник очаг просвещения, не уступавший европейским. Чтобы создавать рукописные евангелия, украшенные великолепными миниатюрами, необходимы были большое искусство и прилежание писцов, а также прекрасные материалы. Евангелие, изготовленное в Линдисфарнском скриптории в 698 г., находится сейчас в Британской национальной библиотеке и являет собой такое замечательное сочетание кельтских и континентальных мотивов, что равного ему по красоте нет во всей Северной Европе. Чтобы создать подобный шедевр, понадобились годы вдохновенного труда, а также искусно выделанная кожа полутора тысяч телят.

В 674 г. в Джарроу на реке Тайн появился новый монастырь. Его основал епископ Бенедикт, священнослужитель нового времени, который пять раз совершал паломничества в Рим и каждый раз, возвращаясь, привозил с собой ремесленников и музыкантов, а также рукописи

и пожертвования для своих церквей. Монастырь в Джарроу служил приютом Беде Достопочтенному, чья «Церковная история народа англоv» была завершена в 731 г. Беда представлял Британию предшествующих двух столетий как языческий край, получивший благословение благодаря англосаксонскому христианству, — тезис весьма преувеличенный, поскольку на большей части Британских островов все еще сохранялось язычество. Тем не менее Беда оказался уникальным свидетелем самых ранних лет Англии и первым, кто показал, в чем заключается смысл «английскости». Он первым употребил слово Angle-land и первым попытался установить какую-то хронологию рождения и взросления этой страны.

К VIII столетию доминирование над другими англосаксонскими королевствами переходит от Нортумбрии к Мерсии. Здесь в 757 г. поднялся Оффа, первый английский король, чье господство на островах было признано всей Европой. Оффа (757–796) был королем, который вечно находился в движении, верша правосудие и взимая дань в своих владениях. Он стал чеканить собственные монеты, причем иногда на них изображалась Синетрит, жена Оффы, первая и единственная англосаксонская королева, чье изображение когда-либо появлялось на монете. В 785 г. на английской границе с Уэльсом, от реки Ди до реки Северн, он возвел земляной вал, получивший название «вал Оффы». Скорее всего, вал был демаркационным, а не оборонным, поскольку имеются свидетельства, что по соглашению сторон валлийцам оставляли часть плодородных земель. В 796 г. папа римский направил ко двору короля Оффы легатов, чтобы побудить его внести изменения в каноническое и духовное право. То, что мерсиане обязаны были считаться с пожеланиями Рима, говорит о степени влияния католической церкви. Оффа добился того, что папа создал новое архиепископство в Личфилде

в обмен на ежегодную дань золотом и согласился благословить его сына Эгфрита как наследника трона. Этот многовековой договор между английским государством и Римско-католической церковью имел большое значение и в то же время был чреват изрядными проблемами для саксонских и нормандских королей.

В конце правления Оффы нортумбрианский монах Алкуин Йоркский, выдающийся ученый при дворе Карла Великого, смог назвать этого короля «слава [Британии], меч против супостата и щит против врагов». Но личное честолюбие Оффы превышало его возможности. Когда Карл Великий предложил женить своего сына на одной из дочерей Оффы, Оффа согласился на этот брак, выдвинув встречное условие, что дочь императора, в свою очередь, выйдет за его собственного сына. Говорили, что император пришел в ярость — ведь подобное условие предполагало равенство между ними! — и разорвал какие бы то ни было отношения с Мерсией и ее королем вплоть до того, что на время даже запретил торговлю между государствами.

После смерти Оффы слабость его преемников привела к тому, что центр влияния снова сместился — на этот раз на юг, в Уэссекс. Архиепископская кафедра из Личфилда вернулась в Кентербери, и в 814 г. Эгберт Уэссекский (802–839) вторгся в Корнуолл, подчинив его англосаксам. Однако на сей раз не было ни оккупации, ни ассимиляции, как это произошло в восточных регионах. Саксы называли этот регион Западным Уэльсом, и он сохранил свой язык и правителей. По сей день корнуолльцы считают жителей земель восточнее реки Тамар «англичанами», то есть чужаками. Затем король Эгберт двинулся на Мерсию, советуясь со своими старейшинами, что делать с мерсийцами: воевать с ними или предложить им решить вопрос мирным путем. Как утверждают англосаксонские летописцы,

те «сочли, что сложить голову в бою достойнее, чем подставить свободную шею под ярмо». В конце концов им не пришлось делать ни того ни другого. Победа Уэссекса под Элландуном близ Суиндона в 805 г. решительно сдвинула центр власти на юг Англии, где эта власть сосредоточена и поныне. Затем Эгберт завоевал Восточную Англию и Нортумбрию и наконец впервые в истории объединил под властью одного правителя большинство земель, находящихся на территории современной Англии.

При Эгберте и его преемниках после двух веков междоусобной вражды, названной Джоном Мильтоном «войнами между коршунами и воронами, которые сбиваются в стаи и дерутся между собой», английский народ смог наконец подумать о мире. Временное верховенство Уэссекса, или Западного Саксонского королевства, было признано и узаконено, и его столица Винчестер стала резиденцией английских королей. Но бедствия были не за горами. Как когда-то англосаксы угрожали древним бриттам с востока, как теснили их, так теперь, по свидетельству англосаксонского летописца, «вихри, молнии и огненные драконы роились в небе». Алкуин докладывал Карлу Великому: «Никогда еще не было такого страшного ужаса... как тот, которому теперь подвергло нас какое-то языческое племя». Начались набеги викингов.

Викинги

800–1066 гг.

Англосаксы были людьми сухопутными. Их скандинавские соседи, викинги, были мореходами. Норвежцы в течение долгого времени нападали на Шотландию и на поселения по берегам Ирландского моря, а датчане бесчинствовали на побережье Северного моря и вторгались в глубь Франции. Средством передвижения им служили драккары — длинные и узкие деревянные суда с высоко поднятыми носом и кормой. Это были боевые корабли, способные при осадке около метра, имея шестьдесят человек на борту, проходить под парусами 80 километров в день. На палубе находились светловолосые воины-берсерки, отчаянные и бесстрашные; нос судна обязательно украшал изображение какого-нибудь языческого бога. Слово «викинг» в те времена даже использовалось как глагол, выражение «to go Viking» означало «заняться морским разбоем, пиратством». Целые флотилии драккаров пересекали Атлантику, достигали Исландии и Гренландии. На своих кораблях викинги совершали пиратские экспедиции к берегам Франции, поднимались вверх по Сене и грабили Париж, заходили даже в Средиземное море. Добрались они и до Константинополя, где охрана патриарха состояла из

Научно-популярное издание

Саймон Дженкинс

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИИ

Выпускающий редактор А. Райская
Редакторы А. Кальниченко, Л. Мордвинцева
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры О. Левина, Т. Дмитриева, Е. Туманова
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

На переплете: Эдуард III Aisa/Russianlook. Елизавета I
Aisa/Russianlook. Карл I World History Archive/Russianlook.
Уинстон Черчилль MaryEvans/Russianlook

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 07.05.2018. Формат 60×90/16.
Бумага писчая. Гарнитура «NewBaskervilleC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,0.

Доп. тираж 2000 экз.

B-GIL-15031-05-R. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru